

Информация для цитирования:

Чэнь Сюэ. Перевод терминологии традиционной китайской медицины на русский язык : культурная коммуникация и особенности перевода / Чэнь Сюэ // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 123—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-123-140.

Chen Xue. (2023). Translation of Terminology of Traditional Chinese Medicine into Russian: Cultural Communication and Translation Features. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 123-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-123-140. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-123-140

**Перевод терминологии
традиционной китайской
медицины на русский язык:
культурная коммуникация
и особенности перевода**

Чэнь Сюэ (陈雪)

orcid.org/0000-0001-9756-9073
кандидат филологических наук
luckyvscx@126.com

Хэйлунцзянский университет
(Харбин, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного фонда общественных наук, проект «Сравнительное исследование по адаптации и культурной идентичности англицизмов-терминов в русском и китайском языках» в 2020 году (20BYU220)

**Translation of Terminology
of Traditional Chinese
Medicine into Russian:
Cultural Communication
and Translation Features**

Chen Xue

orcid.org/0000-0001-9756-9073
PhD in Philology
luckyvscx@126.com

Hailun University
(Harbin, China)

Acknowledgments:

The research was funded by the State Fund for the Humanities, project “Comparative research on the adaptation and cultural identity of anglicisms-terms in Russian and Chinese languages” in 2020 (20BYU220)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется терминология традиционной китайской медицины и проблемы, возникающие в процессе ее перевода на русский язык. Автор показывает, что наиболее распространенная модель образования терминов данной сферы представлена двусловными и четырехсловными словами. Отмечается, что их перевод не может ограничиваться традиционными способами. Утверждается, что концептуальный смысл терминологии традиционной китайской медицины имеет исторические, философские и гуманистические основания. Подчеркивается, что перевод терминов традиционной китайской медицины должен включать в себя вопросы культурной коммуникации. На примерах удачного и неудачного перевода китайских терминов на русский язык показано, что богатый культурный подтекст, содержащийся в них, определяет сложность их восприятия. Указываются причины неправильных переводов терминов традиционной китайской медицины, среди которых отмечается их безэквивалентность, историко-культурный контекст, различия в плане содержания при сходстве в плане выражения и др. Сделан вывод о том, что актуальным вопросом перевода терминов традиционной китайской медицины является необходимость в формулировании унифицированных правил перевода текстов данной сферы на иностранный язык.

Ключевые слова:

терминология китайской традиционной медицины; культурная коммуникация; стратегия перевода; когнитивное терминоведение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article discusses the peculiarities of the terminology of traditional Chinese medicine and the problems that arise during its translation into Russian. The author shows that the most common model for creating terms in this field is represented by two-word and four-word phrases. It is noted that their translation cannot be limited to traditional methods. It is asserted that the conceptual meaning of terms in traditional Chinese medicine has historical, philosophical, and humanistic foundations. It is emphasized that the translation of terms in traditional Chinese medicine should include issues of cultural communication. Examples of successful and unsuccessful translations of terms into Russian demonstrate that the rich cultural subtext contained in them determines the difficulty of their perception. The reasons for incorrect translations of terms in traditional Chinese medicine are indicated, among which their non-equivalence, historical-cultural context, differences in content when there are differences in expression, etc. It is concluded that an important issue in translating terms in traditional Chinese medicine is the need to formulate unified rules for translating texts in this field into a foreign language.

Key words:

terminology of traditional Chinese medicine; cultural communication; translation strategy; cognitive terminology.

УДК 811.581'255.2::61

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Перевод терминологии традиционной китайской медицины на русский язык: культурная коммуникация и особенности перевода

© Чэнь Сюэ, 2023

1. Введение = Introduction

Традиционная китайская медицина является одной из немногих отраслей промышленности Китая, которая обладает независимыми правами интеллектуальной собственности и имеет определенное конкурентное преимущество на международном уровне. Кроме того, она считается культурным феноменом, уникальность которого заключается не только в составе лекарственных средств, методов и прочей специфике этой области, но и в их языковой репрезентации. В русле государственной стратегии распространения китайской культуры в глобальном мире традиционная китайская медицина уже получила признание. В связи с этим особую значимость имеет вопрос перевода китайских терминов из этой сферы на другие языки. Цель данной статьи состоит в освещении особенностей терминов традиционной китайской медицины и их перевода в русле когнитивной лингвистики и культурной коммуникации. Последнее приобретает актуальность в России в связи с осмыслением традиционной китайской медицины «как мигрирующей культурной формы», получившей освещение «в научных публикациях (которые отражают академическое сознание) и в СМИ, которые традиционно больше привязаны к массовому сознанию» [Поповкина, 2022, с. 77].

Когнитивное терминоведение — это новое направление когнитивистики. Для него характерно преодоление лингвистических границ традиционных терминологических исследований, в частности, в представлении о термине не только как о языковой единице, но и как о единице познания и инструменте коммуникации в профессиональной сфере. Термин в этом смысле объективирует результаты человеческого понимания действительности и используется для передачи информации между специалистами.

Концептуализация знаний о мире получает воплощение в метафоризации терминов, хотя в русле традиционных терминологических исследований нормой считается прямое соответствие между словом и понятием, поскольку образность мешает точности номинации. Однако в результате непрерывного развития научного знания метафоризация мышления пред-

ставляется нормой стремления человека к образному переосмыслению фактов действительности. Кроме того, традиционное терминоведение считает, что многозначность термина является его «дефектом», который необходимо устранять, однако научная практика демонстрирует стремление термина, как и обычного слова, к полисемантической.

Когнитивное терминоведение переосмысливает многие терминологические проблемы, поднимая новые вопросы в исследованиях по терминологии. Одним из них является вопрос международной научной коммуникации, для которой особенную актуальность приобретает перевод специальных терминов, особенно тех, которые не имеют интернациональных корней, а напротив, обладают национальной спецификой, поскольку «верное понимание категориального аппарата любой теории — базовое условие ее аутентичной интерпретации и эффективного использования для решения теоретических и практических задач» [Ванденко, 2015, с. 142].

Когнитивное терминоведение делает акцент не только на учете соответствия между названиями и понятиями, но и на осознании роли человеческого фактора в восприятии терминов, так как последние принадлежат как языковой системе, так и системе профессиональных знаний. В связи с этим при переводе медицинских текстов необходимо учитывать лингвистические и экстралингвистические факторы. Так, В. А. Ванденко, рассматривая «возможности адекватной интерпретации категориального аппарата китайской медицины в европейской терминологии», отмечает, что «адекватный перевод с древнекитайского языка невозможен без знания его истории» [Там же]. Более того, переводчику важно подходить к переводу с учетом гарантии его соответствия культурным особенностям, привычкам чтения и эстетическим установкам иностранной аудитории. Таким образом, только максимально учитывая контекст перевода, можно гарантировать успешную межкультурную коммуникацию.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для данной работы послужили термины традиционной китайской медицины общим количеством 804 единицы. В процессе исследования использовались концептуальный, контекстуальный, этимологический и сопоставительный виды анализа.

К изучению особенностей китайской медицинской терминологии и ее перевода уже обращались исследователи из Китая и России [Ванденко, 2015; Ванденко, 2023; Григорьева и др., 2015; Гришина и др., 2020; Гущина и др., 2021; Осипова и др., 2022; Рукавишникова, 2021; Ли Чжаого, 2013; Цю Хунчжун, 2011 и др.]. В то же время далеко не все вопросы представлены и решены, в частности, в отношении терминов традиционной

медицины. Отчасти это связано с тем, что терминоведение в Китае стало рассматриваться в статусе дисциплины только в начале XXI века, как и само слово *термин* [Ци Ялунь, 2021, с. 349], хотя «в Китае имеется древняя терминологическая традиция. Терминологическая деятельность современного Китая происходит с учетом традиций китайского терминотворчества» [Там же, с. 351]. Другой важной проблемой является автохтонность китайской терминологии и при этом существенные различия в языковых картинах мира китайского и европейского человека. Как отмечают исследователи, «медицина Китая и западная медицина исследуют один и тот же организм с крайне различных точек зрения», в частности, в китайском языке медицинские факты описываются в «сенсорных» терминах, которые отражают телесные ощущения [Григорьева и др., 2015, с. 140].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Являясь старейшей сферой деятельности в Китае, традиционная китайская медицина уходит корнями в традиционную китайскую культуру и опирается на достижения древнекитайской философии, гуманитарных и общественных наук, а также астрономии, географии, метеорологии, математики, агрономии, химии и др. Традиционная китайская медицина наилучшим образом отражает особенности китайской культуры, тексты которой довольно сложны для перевода. Китайская терминология «представляет собой специфический пласт лексики языка, который в связи со своими структурными, семантическими, словообразовательными и стилистическими особенностями несравненно разнится с общеупотребительной лексикой, что приводит к занятию терминологией изолированного, особого места в лексической системе китайского языка» [Рукавишникова и др., 2021, с. 451]. Более того, терминология традиционной китайской медицины обладает характеристиками, отличающими ее от других естественнонаучных терминов, что и будет рассмотрено далее.

3.1. Историчность как характеристика медицинского термина

Большинство терминов традиционной китайской медицины появилось в Древнем Китае. Лексическая и грамматическая структуры терминов традиционной китайской медицины очень гибкие. Форма терминов не фиксирована: иногда это отдельные слова, такие как основные теоретические термины (精 / цзин, 气 / ци, 神 / шень, 阴 / инь, 阳 / ян), или короткие фразы (土克木 / *дерево подавляет землю*, 肺主气 / *легкие ведают ци организма и находятся в тесной взаимосвязи с возникновением цун-ци (дыхательной функции)*), 心开窍于舌 / *ключом к пониманию сердца является язык (сердце выражается на языке)*) и др. Автор посчитал количество основных терминов в зависимости от состава (табл. 1).

Таблица 1

**Количественное распределение основных терминов
в зависимости от формы**

Основные теоретические термины				
Всего	Однословные	Двусловные	Четырехсловные	Термины-предложения
804	64	311	336	93

Судя по результатам, из 804 записей наиболее обширные группы представлены четырехсловными и двусловными терминами, меньшее количество представлено однословными единицами и предложениями. В этом состоит отличие терминов традиционной китайской медицины от современных терминологических единиц, для которых характерна двусловная структура, реже четырехсловная, однако представляющая собой не развернутую самостоятельную по смыслу модель, как в традиционной китайской медицине (например, 肺主气 / *легкие ведают ци организма*), а двухкомпонентную (например, 支气管哮喘 / *бронхиальная астма*).

Кроме того, многие термины китайской медицины часто имеют широкое значение и полисемантически. Например, «“ци” очень часто встречается в книге “Хуанди Нэйцзин” (“Лечебник императора Хуанди”), и некоторые ученые в “Хуанди Нэйцзин” делят “ци” более чем на 270 видов» [Цю Хунчжун, 2011, с. 73]. Как в древности, так и в настоящее время наблюдаются изменения в семантике слов. Например, термин 内风 / *внутренний ветер* в древние времена называл симптомы, вызванные потоотделением и в то же время ветром, продувающим его тело. Теперь это понятие связывается с внутренним движением «ветра печени» (то есть с болезненными процессами в этом органе), иначе называемым «эндогенным дефицитом ветра». То есть изменилась понятийная составляющая: «патологические изменения с такими симптомами, как дрожь, тремор и головокружение, вызванные дисфункцией внутренних органов, наиболее тесно связаны с печенью» [Общегосударственная комиссия..., 2004, с. 47]. Таким образом, за весь период своего существования термин развил два значения, одно из которых является устаревшим.

3.2. Гуманистические основы терминологических номинаций

Глубокое влияние гуманистической философии на традиционную китайскую медицину — это то, что отличает ее от других естественных наук. Многие теоретические основания традиционной китайской медицины, такие как «теория инь и ян» и основные понятия «инь и ян»,

«пять элементов» в теории У-Син, имеют истоки в древней философии. Концептуальные основания терминологических номинаций отражают гуманистические основы общественного развития, например, термины “子病及母” / *болезнь ребенка и матери*, “母病及子” / *болезнь матери и ребенка* и другие термины, называющие данный вид родственных отношений, используются для описания взаимосвязи между органами и патологией. Термин 四君子汤 / *отвар четырех благородных* связан с древним рецептом лечения селезенки, желудка и синдрома дефицита ци, препарат состоит из четырех лекарственных растений с разными вкусами (женьшенья, атрактилодеса, пория, лакрицы) и не является ярко выраженным по вкусу или другим характеристикам, его умеренная сила воздействия соответствует значению ‘благородный для нейтрализации’, отражающему принцип «золотой середины». Подобный термин 三子养亲汤 / *отвар трех благородных / отвар цзыянцин* называет препарат, включающий в себя три вида фруктов, для лечения астмы и кашля у пожилых людей. В дословном переводе термин имеет значение ‘дети заботятся о своих родителях’, отражает национальные традиции и культурные установки общества.

3.3. Широкое толкование терминов традиционной китайской медицины

Терминология традиционной китайской медицины в понятийной части обращается к фактам повседневной жизни китайцев, используя отсылки к обычным вещам и явлениям для номинации медицинских фактов: особенностей физиологии человека, возможных патологий, принципов диагностики и лечения. Многие термины имеют метафорические значения, размытые границы между разными лексико-семантическими вариантами полисеманта. Например, термины 气虚 / *дефицит ци* и 火旺 / *процветающий огонь* имеют развернутое описание, при этом отсутствуют границы между определенными значениями. Семантика термина 四气 / *четыре ци* включает в себя сразу ‘тепло’, ‘жар’, ‘холод’ и ‘прохладу’. Границы между этими *четырьмя ци* размыты, поэтому нельзя выделить их в разные значения.

3.4. Принципы наименования болезней в традиционной китайской медицине

Многие названия болезней в традиционной китайской медицине даются на основе накопленного жизненного опыта в социуме и профессиональной среде. При этом единого основания для метафоризации названий нет. В основе могут быть совершенно разные понятия. Например, номинации болезней могут создаваться на основе названия тех лекарств, которыми она лечится: 百合病 / *лилейная болезнь* означает эмоциональное заболевание вследствие депрессии с впадением в состояние транса и психической нестабильностью

в качестве основных проявлений. Болезнь называется «лилейной», потому что ее можно эффективно лечить лилией. Другим примером номинации служит состояние, в котором находится страдающий от недуга человек: 雷头风 / *грозовой встречный ветер* обозначает симптомы головной боли, сопровождающиеся острым восприятием громких звуков и отечностью головы и лица. Следующий пример связан с установлением причины болезни: 客忤 / *болезнь гостя*, при которой, согласно поверью, маленькие дети дрожали от испуга при виде незнакомца в качестве гостя. В настоящее время, чтобы снизить сложность восприятия специалистами и неспециалистами значений такого рода терминов, многие из них больше не рекомендуются к использованию, но в то же время они все еще демонстрируют особенности наименований из сферы терминов китайской медицины.

Таким образом, терминологию традиционной китайской медицины можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, с позиций гуманитарного, в частности, философского знания, поскольку названия лекарств, симптомов, болезней и других медицинских фактов отражают специфику мышления китайского народа; во-вторых, с учетом особенностей традиционной китайской культуры и китайского языка как его неотъемлемой части, поскольку «термин научной теории сначала устанавливается на основе определенного естественного языка, который является воплощением понимания мира языковой группой» [Романова, 2003, с. 218].

Китайский иероглиф — один из древнейших письменных знаков в мире. Его уникальная семантика, словообразовательная гибкость, стилистические характеристики оказывают значительное влияние на форму изложения теории традиционной китайской медицины. Терминология не только системно отражает понятия научной теории, но и представляет собой совокупность национальных культурных знаков, отражающих картину мира китайской нации. С одной стороны, особенности китайской медицинской терминологии демонстрируют ее уникальность, с другой — по этой же причине специалисты испытывают трудности при переводе терминологии традиционной китайской медицины.

3.5. Культурные факторы, влияющие на перевод терминологии традиционной китайской медицины на иностранный язык

Анализ переводов терминов традиционной китайской медицины на другие языки показывает, что в иностранных текстах они приобретают стилистическую окраску языка-реципиента и зависят от особенностей переводческого стиля. Во многом это связано с тем, что в настоящее время принципы перевода не систематизированы и трудно поддаются стандартизации. Поскольку до сих пор не существует международно признанного стандарта перевода терминологии традиционной китайской медицины, почти каждый

термин имеет множество разных переводов, что создает препятствия для международного взаимодействия в таких вопросах, как лечение, научные исследования, академический обмен, популяризация информации и образование в сфере традиционной китайской медицины. Данная проблема обусловлена когнитивными и культурными различиями между разными языками. Между тем, на наш взгляд, для перевода терминов, имеющих традиционные культурные коннотации, необходимо использовать особые методы перевода. Приведем для иллюстрации несколько примеров.

3.6. Перевод терминов 五行相生 / *взаимопорождение* и 五行相克 / *взаимоугнетение пяти элементов*

Поскольку Россия и Китай являются географическими и геополитическими соседями, а также имеют тесные социокультурные связи, традиционная китайская медицина имеет широкую популярность в России. При этом из-за языковых и культурных различий многие известные классические цитаты и лаконично формулируемые тезисы основных теорий традиционной китайской медицины не могут быть переведены буквально. В русском языке обычно для объяснения китайских терминов используются описательные дефиниции. *Теория пяти элементов* в традиционной китайской медицине отражает взаимосвязь между органами человеческого тела через пять элементов, которые соотносятся пятью субстанциями небес и земли: деревом, огнем, землей, золотом и водой. Они связаны взаимопорождением и взаимоугнетением. Пять элементов взаимопорождения поддерживают, облегчают или усиливают друг друга, например, золото порождает воду, вода — дерево, дерево — огонь, огонь — землю, а земля — золото. Теория традиционной китайской медицины устанавливает связь по сходству отношений матери и ребенка с отношениями пяти элементов, основанных на взаимной поддержке и взаимозависимости. В связи с этим отношения между матерью и ребенком используются для описания отношений между пятью элементами взаимопорождения (рис. 1). Так, «правило “мать — сын”, или “отец — сын” описывает взаимоотношения органов и их меридианов аналогично порядку “взаимопорождения” (сян шэнь) символизирующих их стихий / элементов: дерево — огонь — почва — металл — вода — дерево ... Стихия-мать порождает стихию-сына. Например, для огня “матерью” будет дерево, а “сыном” — почва» [Духовная..., 2009, с. 419].

В то же время пять элементов являются и «взаимопреодолевающими». Это означает, что один элемент сдерживает рост и функционирование другого, например, золото разрушает дерево, дерево — землю, земля — воду, вода — огонь, а огонь — золото. В книге «Духовная культура Китая: энциклопедия» взаимоугнетение между пятью элементами (рис. 2) описывается следующим образом: «Правило “дед — внук” основывается

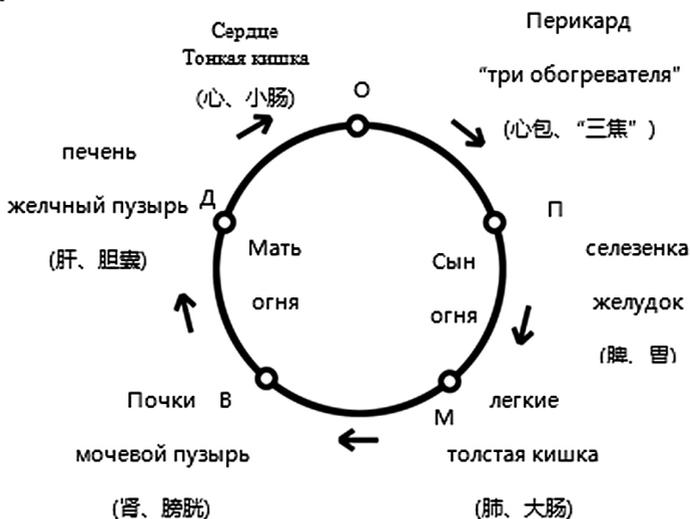

Рис. 1. Правило «мать — сын» [Там же, с. 417]

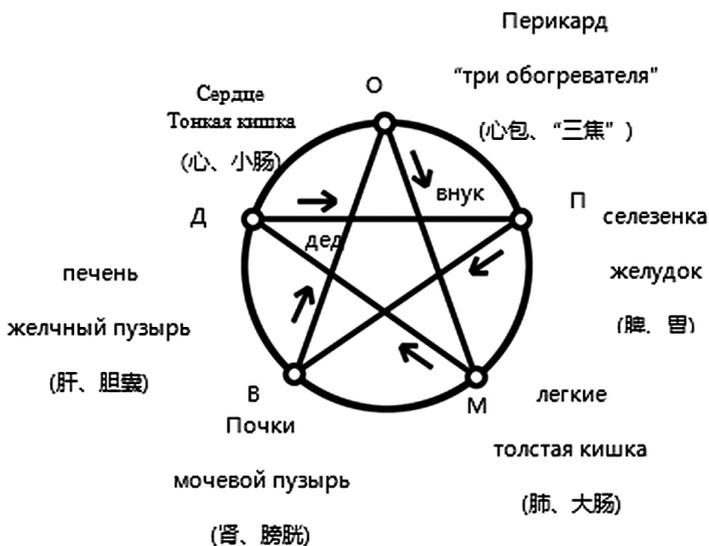

Рис. 2. Правило «дед — внук» [Там же, с. 418]

на закономерности, которая в теории пяти стихий / элементов связана с порядком “взаимопреодоления” (сян кэ): дерево — почва — вода — огонь — металл — дерево. На схеме, где пять стихий / элементов расположены по кругу в порядке “взаимопорождения”, последовательность их “взаиморазрушения” выражается пентаграммой. Любая стихия / элемент является “отцом” для следующей по кругу (в порядке “взаимопорождения”) и “дедом” для расположенной через одну, которая связывается с ней в порядке “взаимопреодоления”. Например, “дед” почва — дерево» [Там же, с. 419].

Согласно представленному выше описанию, можно увидеть, что взаимосвязь между пятью элементами основывается на принципе взаимоотношений матери и ребенка. С учетом этого можно сделать вывод, что отношения между теми, кто разделен на схеме, являются отношениями деда и внука, то есть отношения между пятью элементами описываются в терминах предка и потомка. Они проецируются на «отношения взаимостимуляции и взаимоугнетения между внутренними органами, органами чувств, тканями, субстанциями в организме и природе, объясняя этиологию и механизм» [Там же, с. 419]. Поэтому взаимосвязь между пятью элементами в русском переводе связывается с «культом предков». Обращение к предкам и потомкам в качестве метафоры отношений между пятью элементами довольно спорно с точки зрения отражения коннотаций этого понятия. Взаимопорождение и взаимоугнетение пяти элементов в традиционной китайской медицине относится к отношениям между деревом, огнем, землей, металлом и водой, которые имеют взаимное подчинение и ограничение. Закон таков: дерево побеждает землю, земля побеждает воду, вода побеждает огонь, огонь побеждает золото, а золото побеждает дерево. В отношении правила «деда — внука», на наш взгляд, в русском переводе есть расхождение с китайской традицией, в связи с чем предлагаем для перевода выбирать слова не *взаимоугнетение* и *взаиморазрушение*, а *содерживание*, которые более точно отражают культурные коннотации китайского «культа предков».

3.7. Стандартизация термина *традиционная китайская медицина* в практике ВОЗ

Традиционная китайская медицина в английском варианте обычно представлена аббревиатурой TCM (Traditional Chinese Medicine). В настоящее время на повестке стоит вопрос о международной стандартизации самого названия *традиционная китайская медицина* и основных терминов этой сферы. В рамках деятельности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) некоторые страны ставят вопрос о дезинфицикации и выступают против использования термина *традиционная китайская медицина* в общепринятой международной английской форме TCM. Они предлагают

использовать название *Oriental Traditional Medicine* (азиатская традиционная медицина) или *East Traditional Medicine* (восточная традиционная медицина), чтобы нивелировать у жителей других стран ассоциативные связи между традиционной китайской медициной и китайской культурой, историей и наукой. Разница названий заключается в замене всего одного слова, однако предлагаемые номинации отражают конкуренцию за культурный суверенитет и права интеллектуальной собственности в отношении традиционной китайской медицины со стороны субъектов различных стран. Между тем она имеет долгую историю в Китае, восходящую к периоду до династии Цинь. Хотя самого термина в древнем Китае не было, традиционная медицина называлась по-разному:

1) *Техника Цихуан* (производная от лечебника императора Хуанди «Хуанди Нэйцзин»);

2) *Вывесить кувшин, чтобы помочь миру* (Заниматься медициной, чтобы помогать людям. Под кувшином в древнем Китае подразумевалась тыква-горлянка, упоминание о которой впервые появилось в книге «Хуо Ханьш. Биографии мастеров алхимии — Фэй Чанфан». Во времена династии Восточная Хань Фэй Чанфан встретил старого продавца лекарств, у которого была вывешен кувшин из тыквы-горлянки с лекарствами. Фэй Чанфан попросил старика, чтобы тот обучил его медицинским навыкам. С тех пор он научился излечивать все виды болезней, изгонять эпидемии и возвращать людей к жизни. Будущие поколения стали называть практикующих медицину вывешенным кувшином, который также стал символом профессии врача);

3) *Зеленый мешок* (Иносказательное название китайской медицины в древнем Китае. Говорят, что Хуа То, известный врач периода Троецарствия, перед смертью наполнил зеленый мешок медицинскими книгами, которыми пользовался, и отдал его тюремному смотрителю в обмен на любовь — угостить его вином и мясом. После смерти Хуа То смотритель сменил свою работу на медицину и приобрел некоторые медицинские навыки Хуа То. Позже люди назвали китайскую медицину зеленым мешком);

4) *Роща абрикосов* (В эпоху Троецарствия врач Дун Фэн из царства У придерживался особого правила: он не получал платы за лечение, но в качестве гонорара пациент должен был посадить на склоне абрикосовое дерево, одно для легко болевших и пять для тяжелых больных. С годами высаженные деревья превратились в абрикосовую рощу, а после смерти Дун Фэна красивые истории об этой роще передавались из поколения в поколение, а сама она стала символом медицинской профессии).

Можно сказать, что эти названия являются предшественниками термина *традиционная китайская медицина*. Появление данного названия

было связано с распространением западной медицины и необходимостью разграничить ее с китайской. В 1936 году национальное правительство издало «Положение о традиционной китайской медицине», которое официально закрепило название. Распространение традиционной китайской медицины имеет долгую историю: она была представлена в Японии, Северной Корее, Вьетнаме и других местах еще во времена династий Цинь и Хань. «Со времен династий Хань и Тан китайская медицина постепенно внедрялась в другие страны и широко распространялась и применялась на местном уровне. До того, как западная медицина получила признание в этих странах, в них доминировала традиционная китайская медицина. Только в наше время эти страны отказались от традиционной китайской медицины и полностью приняли западную медицину» [Ли Чжаого, 2013]. В результате дискуссий ВОЗ решила выбрать компромиссный вариант — ТМ (традиционная медицина). Данное решение показывает, что стандартизация терминологии является вопросом не только лингвистики и перевода, но и политики.

3.8. Проблема перевода терминов китайской традиционной медицины

В теории традиционной китайской медицины есть много уникальных терминов, перевод которых на другие языки создает трудности. Уникальные языковые единицы являются особыми культурными маркерами, отражающими фрагменты картины мира нации, поэтому некоторые из них в определенной степени непереводимы. Западные исследователи и переводчики часто толкуют термины традиционной китайской медицины в соответствии с собственными представлениями, что приводит к некоторым ошибкам в переводе. Приведем несколько типичных примеров:

(1) «Хуанди Нэйцзин» («Лечебник императора Хуанди») — это основополагающий труд теории традиционной китайской медицины, кратко именуемый «Нэйцзин». В противопоставление ему существует также «Вайцзин Вэйянь», кратко именуемый «Вайцзин». На русский язык «Хуанди Нэйцзин» обычно переводится как «Трактат Желтого императора о внутреннем» или «Канон о внутреннем Желтого императора». Этот метод перевода очень распространен в соответствующей русскоязычной литературе, и в буквальном переводе проблем нет. Но в представлении китайцев слова *внутренний* и *внешний* в этих двух работах не имеют пространственного значения. В традиционной китайской медицине под *вайцзин* и *нэйцзин* понимаются первая и вторая книги.

(2) Термины традиционной китайской медицины *дух* и *душа* относятся к двум видам психического сознания, которые принадлежат разным органам, играют разные роли, за этими словами стоят два совершенно разных

понятия. В «Хуанди Нэйцзин» есть выражение «печень — хозяин духа, а легкие — хозяйка души», однако в англоязычных текстах оба слова обычно переводятся как *soul* (душа), выражая одну и ту же концепцию.

(3) Англоязычные и русскоязычные варианты перевода названия теории пяти стихий (элементов) содержат сочетания *five elements, five phases / пять элементов, пять стихий*, однако отметим, что «син» (элемент, стихия) в названии теории не является существительным. В китайском языке это глагол, обозначающий взаимодействие и работу пяти элементов.

(4) Из-за культурных различий существует множество терминов, которые передаются в другом языке путем прямого перевода, что приводит к неточностям или ошибкам. Некоторые термины традиционной китайской медицины могут иметь формально эквивалентные варианты перевода, но совершенно разные значения с точки зрения более глубоких культурных посланий. Например, название заболевания «ветер в колене журавля» в традиционной китайской медицине относится к воспалению коленного сустава и припухлости, подобной «колену журавля», что эквивалентно воспалению синовиальной оболочки (или синовиту) в западной медицине. В ряде западных текстов название этой болезни буквально переводится как «ветер в колене журавля». Буквальный перевод данного термина не отражает культурных коннотаций, которые имеют глубокий символический подтекст, очевидный для китайского носителя языка. Например, компонент «ветер» в данном термине является одним из Пяти элементов, соответствующих элементу «дерево», представляющему переменчивость, быстрое движение вверх и т. д., что важно для понимания особенностей заболевания и его лечения. Западный человек не считывает данную информацию без дополнительных комментариев, которые не всегда предоставляются переводчиками.

Слово 更衣 в классическом медицинском труде «Шан хань цза бин лунь» («Трактат о разных лихорадочных состояниях, вызванных холодом») некоторые авторы переводят как *change one's clothes* (переодеваться), что далеко от его первоначального значения 'сходить в отхожее место'.

(5) В традиционной китайской медицине существует множество терминов, формально совпадающих с западными медицинскими терминами, но отличающихся от них семантически. Например, слова 心 / *сердце*, 肝 / *печень / liver*, 脾 / *селезенка / spleen*, 肺 / *легкие / lung* и 肾脏 / *почки / kidney* в китайской медицине имеют иное концептуальное содержание, нежели их аналоги в современной западной медицине. В теории традиционной китайской медицины эти термины не только называют органы в их анатомическом смысле, но и содержат в значениях семантику их физиологических функций и патологических изменений. Таким образом, названия данных органов в русском, английском и китайском языках имеют разные объемы значений.

При переводе положение и роль этих органов во всем организме необходимо интерпретировать с точки зрения теории традиционной китайской медицины и целостной концепции. Учитывая, что перевод названий этих органов на иностранные языки не влияет на понимание читателем текста, мы все-таки настаиваем на важности глубокого понимания китайской медицинской теории о характеристиках и функциях каждого органа, если иностранный исследователь занимается вопросами традиционной китайской медицины. Например, в западной медицине под сердцем понимается орган с физиологическими функциями, такими как контроль над кровообращением, в то время как в китайской медицине «сердце» — это функциональное понятие, которое, помимо вышеупомянутых, также включает функцию контроля над физиологической деятельностью внутренних органов, тела, психики, сознания, мышления и эмоций. Поэтому, чтобы сохранить как можно больше оригинальных культурных коннотаций и минимизировать культурное нивелирование, переводы на русский язык рекомендуем сопровождать дополнительной информацией в русле концепции традиционной китайской медицины. Например: «сердце» — вся сердечнососудистая система с ее функцией кровообращения, теснейшим образом связанная с психической деятельностью человека; «селезенка» — вся пищеварительная система, выполняющая функцию принятия и переработки пищи, всасывания и использования ее организмом, выделения образующихся шлаков; «почки» — система мочеобразования, всего водно-солевого обмена организма и выделения жидких шлаков, всей гуморальной регуляции (желез внутренней секреции); «легкие» — вся система дыхания, включающая в себя кожу; «печень» — орган, обеспечивающий высокую метаболическую активность, центрально-нервную и вегетативную ее регуляцию, влияющий на другие органы, а также на эмоции, планы и принятие решений.

Можно видеть, что коннотации некоторых понятий традиционной китайской медицины намного богаче, чем у соответствующих понятий западной медицины, и сложно организованная понятийная единица не может быть передана только одним названием. Так, понятия, уникальные для традиционной китайской медицины, такие как *ци*, *меридианы* и *сань цзяо*, имеют ярко выраженный культурный колорит традиционной китайской медицины. Им нет аналогов в современной западной медицине, поэтому нет терминов для их номинаций. Возможно только описательное объяснение.

Существуют различные причины неправильного перевода терминов традиционной китайской медицины: когнитивные и культурные различия, существующие между разными этническими группами и национальностями языками, непонимание концепции терминологии традиционной китайской медицины и др. Согласно наблюдениям профессора Ли Чжаого,

в настоящее время только 1/3 форм перевода терминологии традиционной китайской медицины уже общепринята на международном уровне, 1/3 имеет различия в методах перевода, но существует согласие в понимании концепции, выраженной в терминах, и 1/3 имеет различия в понимании концепций [Ли Чжаого, 2013]. Традиционная китайская медицина имеет глубокие исторические, философские и гуманистические основы, в связи с чем феномен неправильного перевода терминологии обусловлен прежде всего недостаточным пониманием переводчиком культурной составляющей традиционной китайской медицины.

4. Заключение = Conclusions

Терминология традиционной китайской медицины не только передает большой объем медицинской информации, но и имеет культурные коннотации, которые отражают особенности национального менталитета. Данная медицинская сфера получила широкое распространение как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в западном мире, следовательно, в данном аспекте актуализируются вопросы перевода терминов традиционной китайской медицины на разные языки, в частности на русский. Важно подчеркнуть, что они не могут быть заменены терминами современной китайской медицины, которая более тяготеет к их унификации.

Стратегии перевода терминологии традиционной китайской медицины должны опираться на понимание тех исторических, философских и культурных основ, которые обуславливают появление как самих непривычных для западного человека уникальных терминов, например, *ци* или *меридианы*, так и их объяснений, например, сравним объем значений терминов *печень* и *селезенка* в китайском и русском языках. Следовательно, необходимо сформулировать унифицированные и выполнимые принципы и методы переводов текстов традиционной китайской медицины на иностранный язык. В реализации этой задачи видится перспектива данного исследования.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. Ванденко В. А. Интерпретация категориального аппарата традиционной китайской медицины в контексте европейской науки (статья первая : категории цзин и ци) / В. А. Ванденко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2015. — № 1 (45). — С. 142—151.

2. Ванденко В. А. Проблема перевода медицинских терминов с древнекитайского языка / В. А. Ванденко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. —

№7 (133). — Режим доступа : <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.13> (дата обращения : 10.12.2023). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.13.

3. Григорьева А. Г. Трудности перевода терминов китайской медицины / А. Г. Григорьева, Ф. Ф. Шигапова // *Terra linguae* : сборник научных статей. Выпуск 2. — Казань : Издательство ТАИ, 2015. — С. 140—142.

4. *Духовная культура Китая*. Энциклопедия в пяти томах / под ред. М. Л. Титаренко. — Москва : Издательская фирма Восточная литература РАН, 2009. — Т. 5. — 1087 с. ISBN 5-02-018429-2.

5. Ли Чжаого. Международная стандартизация терминов и терминологии традиционной китайской медицины : противоречия и дебаты / Ли Чжаого // Принципы перевода на английский язык норм терминологии традиционной китайской медицины и их применение. Исследование терминологических норм основных дисциплин традиционной китайской медицины. — Пекин, 2013. — 119 с. (李照国. 中医名词术语国际化标准: 论争与论辩[A] // 中医药名词术语英译规范原则及其应用”暨“中医药基础学科名词术语规范研究”项目培训会资料[C]. — Beijing, 2013. — 119 页).

6. *Общегосударственная комиссия по утверждению терминов в науке и технике*, Термины в традиционной китайской медицине. — Пекин : Наука (Science Press), 2004. — 47 с. (全国科学技术名词审定委员会. 中医药名词[Z]. — 北京: 科学出版社, 2004. — 47 页).

7. Осипова Е. М. Исследование китайской медицинской терминологии в контексте развития китайско-русского медицинского перевода / Е. М. Осипова, Е. А. Мусалитина // Молодежь и наука : актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11—15 апреля 2022 года. — Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. — Том 4. — С. 79—81.

8. Романова Н. П. Язык науки как результат и источник познания / Н. П. Романова // История отечественного терминоведения (ТОМ3). — Москва : Московский Лицей, 2003. — 218 с.

9. Рукавишников О. И. Словообразовательные процессы в медицинской терминологии китайского языка (в аспекте перевода на русский язык) / О. И. Рукавишников // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 1 (86). — С. 451—453. — DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-451-453.

10. Ци Ялунь. Понятие «термин» в китайской языковедческой традиции / Ци Ялунь // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 1 (86). — С. 349—351. — DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-349-351.

11. Цю Хунчжун. Научное мышление и эпистемология традиционной китайской медицины / Цю Хунчжун. — Пекин : Наука (Science Press), 2011. — 73 с. (邱鸿钟. 中医的科学思维与认识论[M]. — 北京: 科学出版社, 2011. — 73 页).

*Статья поступила в редакцию 13.10.2023,
одобрена после рецензирования 13.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

References

Grigorieva, A. G., Shigapova F. F. (2015). Difficulties in translating Chinese medicine terms. In: *Terra linguae: collection of scientific articles*, 2. Kazan: TAI. Pp. 140—142. (In Russ.).

- Li Zhaogo. (2013). International standardization of terms and terminology of traditional Chinese medicine: arguments and debates. In: *Principles and application of standards of English translation of terms and terminology of traditional Chinese medicine. Research on standardization of terms and terms in the main subjects of traditional Chinese medicine*. 119 p. (In Chin.).
- National Commission for the Approval of Terms in Science and Technology, *Terms in Traditional Chinese Medicine*. (2004). Beijing: Nauka (Science Press). 47 p. (In Chin.).
- Osipova, E. M., Musalitina E. A. (2022). Research of Chinese medical terminology in the context of the development of Chinese-Russian medical translation. In: *Youth and science: actual problems of fundamental and applied research, 4*. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University. Pp. 79—81. (In Russ.).
- Qiu Hongzhong. (2011). *Scientific Thinking and epistemology of Traditional Chinese Medicine*. Beijing: Nauka (Science Press). 73 p. (In Chin.).
- Qi Yalong. (2021). The concept of “term” in the Chinese linguistic tradition. *World of science, culture, education, 1 (86)*: 349—351. DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-349-351. (In Chin.).
- Romanova, N. P. (2003). The language of science as a result and source of knowledge. In: *The history of Russian terminology*, 3. Moscow: Moscow Lyceum. 218 p. (In Russ.).
- Rukavishnikova, O. I. (2021). Word-formation processes in the medical terminology of the Chinese language (in the aspect of translation into Russian). *The world of science, culture, and education, 1 (86)*: 451—453. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-451-453. (In Russ.).
- Titarenko, M. L. (ed) (2009). *Spiritual culture of China. Encyclopedia in five volumes, 5*. Moscow: Publishing Company Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences. 1087 p. ISBN 5-02-018429-2. (In Russ.).
- Vandenko, V. A. (2015). Interpretation of the categorical apparatus of traditional Chinese medicine in the context of European science (article one: categories of Jing and qi). *Social and humanitarian sciences in the Far East, 1(45)*: 142—151. (In Russ.).
- Vandenko, V. A. (2023). The problem of translating medical terms from the ancient Chinese language. *International Scientific Research Journal, 7 (133)*. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.13. Available at: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.13> (access mode 10.12.2023). (In Russ.).

*The article was submitted 13.10.2023;
approved after reviewing 13.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*